

РАЗРАБОТКА И ПЕРВИЧНАЯ АПРОБАЦИЯ ОПРОСНИКА «ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ» ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ

А.И. ХАРИТОНОВА^а, Е.М. КЛИМОВА^б

^а Федеральное автономное учреждение Министерства обороны Российской Федерации «Центральный спортивный клуб армии», 125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 39

^б Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая, д. 14

Development and Initial Testing of the “Personality Potential” Questionnaire for Athletes

A.I. Kharitonova^a, E.M. Klimova^b

^a Federal Autonomous Institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation “Central Sports Club of the Army”, 39 Leningradsky Ave., 125167, Moscow, Russian Federation

^b Federal State Public Military Educational Institution of Higher Education “Prince Alexander Nevsky Military University” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 14 B. Sadovaya Str., 123001, Moscow, Russian Federation

Резюме

Исследование посвящено проблеме разработки и первичной валидации опросника «Личностный потенциал» для спортсменов. В нем принимали участие 429 членов сборных команд России по разным видам спорта в возрасте от 17 до 40 лет. Психодиагностический инструментальный состав из авторского опросника «Личностный потенциал», «Самоактуализационного теста», методики «Уровень субъективного контроля», «Теста жизнестойкости», «Теста смысложизненных ориентаций», «Теста общей самооффективности», опросника «Фасилитатор – медиатор – модератор», методики «Экспресс-диагностика склонности к аффективному поведению». Результаты показали, что шкалы опросника «Личностный потенциал» имеют показатели

Abstract

The study focuses on the development and primary validation of the Personality Potential Questionnaire for Athletes. The study involved 429 members of Russian national teams in various sports aged 17 to 40 years. Psychodiagnostic instruments: questionnaire "Personality Potential" (author's questionnaire), "Self-Actualization Test", "Subjective Control Level", "Hardiness Survey", "Purpose-in-Life Test", "Test of General Self-Efficacy", questionnaire "Facilitator – Mediator – Moderator", method "Express-diagnostics of the tendency to affective behavior". The results showed that the scales of the "Personality Potential" questionnaire have asymmetry and kurtosis values less

асимметрии и эксцесс меньше единицы, что демонстрирует нормальность распределения на приемлемом уровне. Эксплораторный факторный анализ проводился методом факторизации главной оси (PAF), косоугольным вращением Oblimin. Выделено пять факторов: включенность, осмысленность, интернальность, независимость, позитивность. Итоговая модель авторского опросника подтверждена подтвержденным факторным анализом, приоритет отдан модели высшего порядка, индексы соответствия CFI = 0.900, SRMR = 0.047 и RMSEA = 0.032. Ретестовая надежность оценивалась с помощью корреляционного анализа (по Спирмену): по общей шкале личностного потенциала $\rho = 0.850$, включенность $\rho = 0.867$, осмысленность $\rho = 0.603$, интернальность $\rho = 0.690$, позитивность $\rho = 0.728$, независимость $\rho = 0.554$, уровень значимости всех показателей $p < 0.001$. Дискриминантная валидность показала отсутствие связи шкал разрабатываемого опросника с другими методиками, не входящими в конструкт личностного потенциала. Факторная валидность была получена методом главных компонент с использованием косоугольного вращения Oblimin: нагрузка шкалы «Осмысленность» 0.809, «Включенность» — 0.592, «Независимость» — 0.756, «Интернальность» — 0.574, «Позитивность» — 0.610. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программ SPSS Statistics 23, Jamovi 2.2.5 и RStudio. Разработанный опросник «Личностный потенциал» является надежным психодиагностическим инструментом, может быть рекомендован для диагностики компонентов личностного потенциала.

Ключевые слова: личностный потенциал, авторский опросник, разработка опросника, валидизация опросника.

Харитоновна Анна Игоревна — тренер спортивной команды по дзюдо, самбо и тхэквондо, Федеральное автономное учреждение Министерства обороны Российской Федерации «Центральный спортивный клуб армии», кандидат психологических наук.
Сфера научных интересов: психология спорта, статистические методы в психологии.
Контакты: kharitosh85@mail.ru

than unity, which shows normality of the distribution at an acceptable level. The exploratory factor analysis was carried out by a method of factorization of the main axis (PAF), oblique rotation Oblimin; 5 factors were allocated: involvement, meaningfulness, internalizing, independence, positivity. The final model of the author's questionnaire was confirmed by confirmatory factor analysis, priority was given to the higher order model, CFI = .900, SRMR = .047 and RMSEA = .032 fit indices. Retest reliability was assessed using correlation analysis (by Spearman): on the general personality scale $\rho = .850$, inclusion $\rho = 0.867$, meaningfulness $\rho = .603$, internalizing $\rho = .690$, positivity $\rho = .728$, independence $\rho = .554$, significance level of all indicators $p < .001$. Discriminant validity showed that the scales of the developed questionnaire were not related to other techniques that were not part of the personality construct. Factor validity was obtained by Principal components method using Oblimin's oblique rotation: the scale load of the "Meaningfulness" scale was .809; "Inclusion" scale .592; "Independence" scale .756; "Internality" scale —.574; "Positivity" scale .610. The data were statistically processed using SPSS Statistics 23, Jamovi 2.2.5 and RStudio. The developed questionnaire "Personality Potential" is a reliable psychodiagnostic tool and can be recommended for testing the components of personality potential.

Keywords: personality potential, author's questionnaire, questionnaire development, questionnaire validation.

Anna I. Kharitonova — sports team coach in judo, sambo and taekwondo, Federal Autonomous Institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation "Central Sports Club of the Army", PhD in Psychology.
Research Area: psychology of sports, statistical methods in psychology.
E-mail: kharitosh85@mail.ru

Климова Елена Михайловна — доцент, 18 кафедра (психологии), Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент.

Сфера научных интересов: психология труда, становление и развитие профессионала, когнитивная психология.

Контакты: klimova_em@mail.ru

Elena M. Klimova — Associate Professor, 18th Department (Psychology), Federal State Public Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, PhD in Psychology, Associate Professor.

Research Area: labor psychology, professional formation and development, cognitive psychology.

E-mail: klimova_em@mail.ru

Несмотря на то что международные спортивные состязания для России остаются во многом ограничены, спорт в нашей стране очень популярен и поддерживается на государственном уровне. Российские спортсмены традиционно занимают лидирующие позиции на соревнованиях различного уровня. Высокие спортивные результаты достигаются благодаря слаженной работе огромного количества людей: самих спортсменов, их тренеров, психологов, массажистов и др.

По распоряжению Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г.» приоритетным направлением развития спорта является обеспечение условий подготовки высококвалифицированных спортсменов и их самореализации. В этом плане практически не используемым, но достаточно эффективным ресурсом, с нашей точки зрения, являются данные о личностном потенциале спортсменов (Харитонов, 2021).

Изучение личностного потенциала в контексте эффективности деятельности привлекало внимание достаточно большого числа отечественных и зарубежных ученых. Понятие «личностный потенциал» получило в их работах следующие определения:

- индивидуально-психологическая особенность личности, способствующая сохранению эффективности деятельности в изменяющихся условиях (Леонтьев, 2011);
- степень развитости способностей личности и возможности их реализации при определенных условиях (Резник, 2007);
- фактор, определяющий академическую успеваемость (Shi, Qu, 2021), прогнозирующий степень успеха на рабочем месте (Parker, Martin, 2008);
- система внутренних возобновляемых ресурсов личности, проявляющаяся в конкретной деятельности, направленная на получение социально значимых результатов (Марков, 2004), реализуемая в определенной ситуации (Коваль, 2003);
- качества, приобретающие характер ресурса (сильные стороны личности, элементы процессов преодоления, способы действия, компенсаторные возможности, факторы успешности поведения) (Одинцова, 2015);

- природные таланты, определяющие степень эффективности (Feldman, Katzir, 1998), проявляющиеся в саморегулируемом обучении (McCardle et al., 2017);

- система оценки пригодности к определенной деятельности (Kyllonen, 2008).

Среди научных работ, посвященных изучению спортивной деятельности, отсутствуют исследования личностного потенциала в прямой постановке этого вопроса, однако имеется ряд работ, раскрывающих предикторы данного новообразования как факторы высоких спортивных достижений:

- психологические ресурсы и ограничения, возникающие на пути к успеху, которые обусловлены присущим спортсмену сочетанием личностных свойств (Горская, 2020; Stones, Baker, 2020);

- внутриличностные образования субъекта спортивной деятельности, которые являются источниками развития его личностной активности и детерминацией условий проявления индивидуальных возможностей (Ложкин, Колосов, 2014; Littlejohn, Young, 2019);

- жизнестойкость как способность личности к саморегуляции, сохранению эффективного функционирования в условиях неопределенности, высокий уровень которой определяет успешность спортивной деятельности (Пульмановская, 2021; Кижнерова, 2013), способствует росту личных спортивных достижений (Павлова, 2020), производительности в отдельных видах спорта (França et al., 2020), а также как умение справляться с ситуациями, навязанными на тренировках и соревнованиях, чтобы показать высокие результаты (Pires et al., 2019);

- локус контроля как главная характеристика реакции спортсменов на успехи и неудачи (Горская, 2008), влияющая на результативность (Pieriora, 2020; Ferreira et al., 2020);

- осмысленность жизни, которая влияет на уровень профессиональной успешности представителей разных видов спорта высших достижений (Бакуняева, 2018; Сухарева, Обознов, 2019), связана с уровнем мастерства и осмысленностью «спортивной работы» (Tahtinen et al., 2019);

- самоэффективность личности как наиболее прогностический валидный критерий, оказывающий решающее влияние на повышение результативности спортивной деятельности (Булышко, 2022), повышающий уровень спортивного мастерства (Lemez et al., 2019) и связанный с уровнем спортивных достижений (Moritz et al., 2000);

- самоактуализация как начальный этап процесса самореализации в спортивной деятельности (Непопалов, Атамась, 2017), определяющий уровень тревожности спортсмена и, как следствие, его результативности на соревнованиях (Mirzeoğlu, Çetinkanat, 2005).

Таким образом, личностный потенциал — понятие интегральное, в качестве его составляющих рассматривается целый комплекс личностных характеристик: жизнестойкость, самоактуализация, самоэффективность, локус контроля, смысложизненные ориентации. Все указанные показатели влияют

на конечный результат спортивной деятельности, а значит, нуждаются в изучении.

К сожалению, в мировой практике отсутствует надежный и валидный психологический инструментарий, позволяющий диагностировать характеристики личностного потенциала спортсменов. Имеющийся пятифакторный личностный опросник «Neuroticism, Extraversion, Openness to Experience Five-Factor Inventory» (NEO-FFI), направленный на изучение отдельных характеристик личности, лишь косвенно может прогнозировать уровень результативности спортсмена (Costa, McCrae, 1992).

В связи с тем, что график подготовки к соревнованиям достаточно насыщен и заполнен многочисленными тренировками, у спортивного психолога зачастую нет возможности провести обширную психологическую диагностику спортсмена. Спортивная психологическая практика нуждается в валидном и надежном диагностическом инструментарии, позволяющем в короткие сроки получить достоверную информацию о личностном потенциале спортсмена для организации психологического сопровождения процесса его подготовки к соревнованиям и повышения его спортивных результатов.

Целью исследования являлась разработка и апробация опросника «Личностный потенциал» для спортсменов.

Основную *выборку* составили 429 спортсменов: члены сборных команд России по разным видам спорта (единоборства, скоростно-силовые, циклические, сложно-координационные), из них кандидатов в мастера спорта (КМС) 64 чел., мастеров спорта (МС) 196 чел., мастеров спорта международного класса (МСМК) 113 чел., заслуженных мастеров спорта (ЗМС) 56 чел. По полу и возрасту выборка делилась на следующие группы: 78 юношей (18.9%) в возрасте от 17 до 21 года ($M = 19.256$; $SD = 1.062$), 16 чел. КМС, 54 чел. МС, 7 чел. МСМК, 1 чел. ЗМС; 106 девушек (24,7%) в возрасте от 17 до 21 года ($M = 19.009$; $SD = 1.223$), 43 чел. КМС, 57 чел. МС, 6 чел. МСМК; 107 мужчин (24.94%) в возрасте от 22 до 40 лет ($M = 27.561$; $SD = 4.554$), 5 чел. КМС, 38 чел. МС, 46 чел. МСМК, 18 чел. ЗМС; 138 женщин (32.17%) в возрасте от 22 до 40 лет ($M = 27.761$; $SD = 4.630$), 47 чел. МС, 54 чел. МСМК, 37 чел. ЗМС.

Методика исследования

Факторная структура опросника была проверена на указанной выборке; его конвергентная, дискриминантная валидность и ретестовая надежность проверялись на сборной команде России по самбо и дзюдо (74 человека).

Экспертная оценка итоговой версии опросника осуществлялась с привлечением филологов-лингвистов, психологов и авторов опросника.

Помимо самого опросника «Личностный потенциал», в исследовании применялся следующий психодиагностический инструментарий.

Для определения конвергентной валидности изучалась связь авторского опросника с пятью диагностическими методиками: «Самоактуализационный тест» (Гозман и др., 1995); «Уровень субъективного контроля» (Фетискин и др., 2005); «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева)

(Леонтьев, Рассказова, 2006); «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев, 2006); «Тест общей самооффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема (в адаптации В. Ромека) (Шварцер и др., 1996). Указанные методики раскрывают пять компонентов личностного потенциала спортсмена (Харитонова, Кидинов, 2021):

- *включенность* (показатели «Теста жизнестойкости» и «Теста общей самооффективности»), которая выражается в умении и готовности активно преодолевать трудные жизненные ситуации;

- *осмысленность* (показатели «Теста смысложизненных ориентаций»), отражающая степень сформированности и осознанности системы личностных смыслов спортсмена;

- *интернальность* (показатели уровня субъективного контроля), свидетельствующая о степени целостного восприятия жизненной ситуации и уровне личной ответственности за ее возникновение и протекание;

- *независимость* (шкалы «Самоактуализационного теста» «поддержка», «самоуважение», «спонтанность», «принятие агрессии», «гибкость поведения» и «сензитивность»), демонстрирующая стремление к независимости во взаимодействии с окружающими, к самоуважению и гибкости поведения;

- *позитивность* (шкалы этого же теста «синергия», «представления о природе человека», «ценностные ориентации» и «познавательные потребности»), отражающая позитивное отношение к окружающим и к целостному восприятию ситуаций взаимодействия.

Для определения дискриминантной валидности осуществлялось изучение взаимосвязей шкал разрабатываемого опросника с конструктами, с которыми значимая корреляция не предполагается. Для ее проверки изучалась связь шкал опросника со шкалами опросника «Фасилитатор — медиатор — модератор» (Базаров и др., 2019) и методикой «Экспресс-диагностика склонности к аффективному поведению» (Бойко, 1996).

Методы математического анализа данных

В рамках проверки содержательной валидности было проведено исследование, позволившее отобрать и сократить количество вопросов в авторском опроснике. На этом этапе использовались экспертный опрос и тестирование спортсменов.

Нормальность распределения пунктов и шкал определялась на основе критерия Шапиро–Уилка, а также путем оценки асимметрии и эксцесса.

Факторная структура опросника изучалась с помощью эксплораторного факторного анализа (ЭФА), анализа главного фактора (PAF) и косоугольного вращения Oblimin. PAF (principal axis factors) предпочтителен в тех случаях, когда в наблюдаемых показателях очевидна заметная ненормальность (Brown, 2015).

Итоговая модель авторского опросника была подтверждена конфирматорным факторным анализом, для оценки ее соответствия эмпирическим данным использовались следующие индексы пригодности: скорректированная статистика χ^2 ,

сравнительный индекс соответствия (CFI), корень среднеквадратичной ошибки аппроксимации (RMSEA), стандартизованный корень среднеквадратического остатка (SRMR).

Индекс CFI колеблется от нуля до единицы, причем более высокие значения указывают на лучшую подгонку модели. Существует несколько вариантов трактовки эмпирического правила интерпретации индекса CFI: первая состоит в том, что показатель 0.97 указывает на хорошее соответствие модели CFI относительно модели независимости, в то время как значения, превышающие 0.95, могут интерпретироваться как приемлемое соответствие (Schermelleh-Engel et al., 2003); согласно второй трактовке, хорошим соответствием являются значения, близкие к 0.95 и выше, 0.90–0.95 указывает на приемлемое соответствие модели (Brown, 2015).

Значения SRMR и RMSEA меньше 0,05 рассматриваются как хорошая подгонка модели (Schermelleh-Engel et al., 2003).

Было проведено сравнение альтернативных моделей (Dunn, McCray, 2020):

- *одномерная модель* позволяет выдвинуть гипотезу об одном факторе, объясняющем дисперсию по всем наблюдаемым переменным (т.е. дисперсию результатов тестов по всем предметам), без дифференциации между подгруппами элементов;

- *модель коррелированных факторов* включает в себя пять латентных переменных, которые разрешено коррелировать, причем предполагается, что каждая наблюдаемая переменная в модели связана только с одним фактором;

- *иерархическая модель* включает в себя один более высокого порядка фактор и ряд подчиненных ему факторов, на которые нагружается указанная подгруппа элементов; фактор более высокого порядка моделирует общую дисперсию между подчиненными факторами, что означает, что эти факторы группировки первого порядка условно независимы друг от друга и каждый из них опосредует отношения между высшим фактором и наблюдаемыми переменными;

- *бифакторная модель* включает в себя общий фактор, который нагружается непосредственно на все наблюдаемые переменные в модели, и, в дополнение к этому, гипотетически ортогональные, не коррелированные с общим множителем группирующие факторы, которые нагружаются на подгруппы одного и того же набора наблюдаемых переменных, что позволяет разделить дисперсию конструкта, образованного несколькими компонентами, на общую и специфическую дисперсию его субшкал.

Конвергентная и дискриминантная валидности изучались с помощью корреляционного анализа Спирмена. Для общих шкал была вычислена истинная корреляция с учетом ошибки измерения с поправкой на затухание (Фер, Бакарк, 2010; Шмелев, 2013).

Факторная валидность была получена методом главных компонент с использованием косоугольного вращения Oblimin, что позволило проанализировать структуру связей показателей разрабатываемого теста с другими известными и латентными факторами (Митина, 2013).

Надежность опросника проверялась с помощью коэффициентов альфа Кронбаха (α) и омега Макдональда (ω) и расщеплением пополам Спирмена–Брауна. Были получены следующие значения: коэффициента α выше 0,8, что свидетельствует о хорошей надежности опросника (Cronbach, 1951). В связи с тем, что используемый критерий не всегда является подходящей мерой надежности, был также рассмотрен критерий ω (McNeish, 2018).

Ретестовая надежность показывает устойчивость полученных результатов между замерами, произведенными с разницей в пять недель. Коэффициент корреляции между тестом и ретестом также доказывает стабильность измерения (Cronbach, 1947). Методика признается надежной, когда показатель корреляции не ниже 0,80 (Митина, 2013).

Дискриминативность шкал изучалась с помощью коэффициента d Фергюсона (Ferguson, 1949; Клайн, 1994) модифицированной формулы с учетом политомных показателей для шкалы Ликерта (Hankins, 2007).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программ SPSS Statistics 23, Jamovi 2.2.5 и RStudio.

Результаты исследования и их обсуждение

Содержательная валидность

В основе разработки теста «Личностный потенциал» лежит диссертационное исследование, где были выделены пять компонентов личностного потенциала: включенность, осмысленность, интернальность, позитивность и независимость (Харитонова, 2021).

На первом этапе создания опросника на основе разработанного теоретического конструкта было сформулировано 35 вопросов. Вопросы были обсуждены с экспертами (кандидатами и докторами психологических и филологических наук) на предмет их соответствия заявленным измерениям. Предложения экспертов были учтены, а пункты опросника доработаны для осуществления эмпирической верификации.

После осуществления ЭФА 7 пунктов опросника были удалены ввиду своей несостоятельности. Эмпирической проверке валидности и надежности теста был подвергнут вариант, включающий 28 пунктов опросника.

Описательная статистика

Было выявлено, что распределение не соответствует нормальному, так как критерий Шапиро–Уилка значим на уровне $p < 0.001$ по всем пунктам и шкалам опросника. При проведении анализа мы ориентировались на значения асимметрии и эксцесс: меньше 1 имели всего 2 пункта опросника, в пределах ± 1 асимметрии и эксцесс имели 8 пунктов, за пределы ± 2 вышли 7 пунктов, ± 3 по асимметрии или эксцессу имели 7 пунктов, 4 пункта опросника имели явные нарушения нормальности (для пунктов 6, 22, 23 эксцесс ± 5 , у пункта 14

эксцесс на уровне 11). Таким образом, распределение 50% вопросов опросника в целом соответствует явному нарушению требований нормальности.

Отдельные шкалы и общая шкала опросника «Личностный потенциал» имели показатели асимметрии и эксцесс меньше единицы, что показывает нормальность распределения на приемлемом уровне.

Итак, проверка нормальности распределения показала, что большинство пунктов опросника имеют выраженную асимметрию и эксцесс, поэтому при изучении валидности и надежности использовались устойчивые к ненормальности критерии математической оценки.

Факторная структура

Оценка структуры модели была проверена с помощью эксплораторного (ЭФА) и конфирматорного (КФА) факторного анализа ($n = 429$).

ЭФА проводился методом факторизации главной оси (РАФ), косоугольным вращением Oblimin. В результате ЭФА было выделено 5 факторов, соответствующих теоретическому конструкту.

В первый фактор «включенность» вошли 8 пунктов опросника, которые составили 11.459% дисперсии, во второй фактор «осмысленность» — 5 вопросов (5.055% дисперсии), в третий фактор «независимость» — 5 вопросов (4.216% дисперсии), в четвертый фактор «интернальность» — 5 вопросов (3.806% дисперсии), в пятый фактор «позитивность» — 5 вопросов (2.988% дисперсии). Факторные нагрузки по пунктам опросника составляли от 0.78 до 0.15. Совокупная объясненная дисперсия составила 27.524%.

Для оценки степени соответствия теоретической модели эмпирическим данным были построены четыре альтернативные модели (см. таблицу 1).

Представленные модели имеют приемлемые уровни подгонки по абсолютному индексу RMSEA и SRMR < 0.05 и в пределах приемлемого уровня подгонки для разумной модели по относительному индексу соответствия CFI > 0.9 , кроме одномерной модели, — вероятно, модель измеряется не одним фактором.

Таблица 1

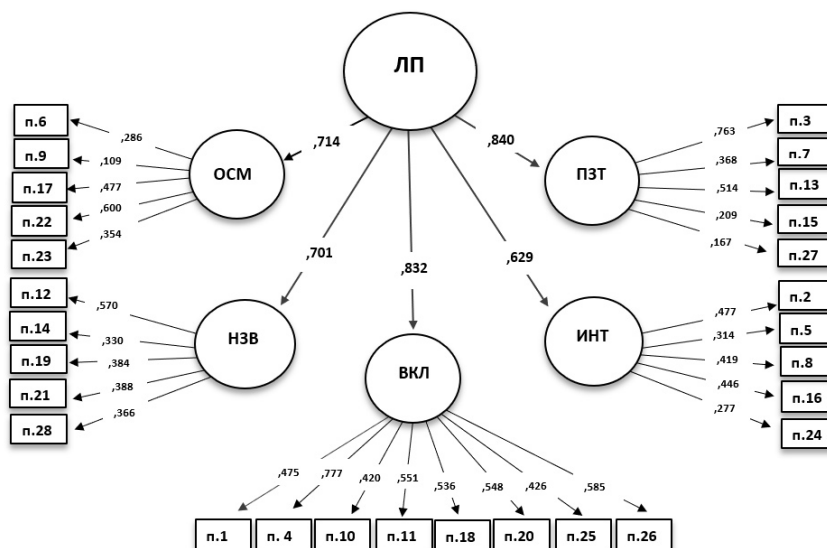
Сравнительные показатели моделей КФА

Индексы соответствия	Одномерная	Коррелированных факторов	Высшего порядка (иерархическая)	Бифакторная
χ^2 (df)	533.188 (342)	451.703 (338)	496.673 (345)	460.938 (322)
CFI	0.872	0.924	0.900	0.907
RMSEA [90% CI]	0.036 [0.030; 0.042]	0.028 [0.021; 0.035]	0.032 [0.026; 0.038]	0.032 [0.025; 0.038]
SRMR	0.048	0.043	0.047	0.045

Примечание. χ^2 (df) — статистика хи-квадрат с числом степеней свободы, CFI — сравнительный индекс соответствия модели, RMSEA (90% CI) — среднеквадратическая ошибка аппроксимации с 90%-ным доверительным интервалом, SRMR — стандартизованный среднеквадратический остаток.

Рисунок 1

Модель высшего порядка (иерархическая)

Примечание. ЛП – личностный потенциал; ОСМ – осмысленность; НЗВ – независимость; ВКЛ – включенность; ИНТ – интернальность; ПЗТ – позитивность.

Исходя из разработанного теоретического концепта, приоритет был отдан модели высшего порядка (иерархической), представленной на рисунке 1.

Таким образом, результаты эксплораторного и конфирматорного факторного анализов позволили оценить структуру модели, а пункты, вошедшие в факторы, составили шкалы разрабатываемого опросника. Конфирматорный факторный анализ показал соответствие теоретического конструкта эмпирическим данным.

Конвергентная валидность проверялась наличием высокой корреляции опросника «Личностный потенциал» со сравниваемыми методиками. Полученные данные представлены в таблице 2.

Нами была определена ошибка измерения (затухания) для вычисления абсолютной величины коэффициента корреляции, с учетом надежности проверяемых тестов.

Используемые опросники были успешно проверены на надежность при помощи вычисления коэффициента альфа Кронбаха («Тест жизнестойкости» – $\alpha = 0.928$, «Тест общей самооэффективности» – $\alpha = 0.801$, тест «Уровень субъективного контроля» – $\alpha = 0.827$, «Тест смысловых ориентаций» – $\alpha = 0.913$, «Самоактуализационный тест» – $\alpha = 0.874$).

Шкала «включенность» имеет положительные корреляции с показателями «Теста жизнестойкости» и «Теста общей самооэффективности», что во многом определяет способность человека преодолевать стрессовые ситуации и дости-

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

<i>Жизнестойкость и самоэффективность</i>					
	Вовлеченность	Контроль	Риск	Жизнестойкость / загущание	Самоэффективность / загущание
Включенность	0.659***	0.660***	0.375***	0.674*** / 0.557	0.507*** / 0.391***
Личностный потенциал	0.660***	0.698***	0.518***	0.715*** / 0.655	0.474*** / 0.386***
<i>Смысловые ориентации</i>					
	Цели жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля – жизнь	Локус контроля – Я
Осмысленность	0.389***	0.348**	0.463***	0.364**	0.334**
Личностный потенциал	0.546***	0.374**	0.453***	0.538***	0.426***
<i>Уровень субъективного контроля</i>					
	Интернальность достижений	Интерналь- ность неудач	Интернальность произв. отношений	Интернальность межличн. отношений	Интерналь- ность здоровья
Интернальность	0.342**	0.322**	0.304**	0.189	0.260*
Личностный потенциал	0.506***	0.277*	0.304**	0.242*	0.275*
<i>Самоактуализационный тест</i>					
	Поддержка	Спонтанность	Принятие агрессии	Гибкость поведения	Сензитивность
Независимость	0.315**	0.381***	0.330**	0.305**	0.389***
Личностный потенциал	0.198	0.396*	0.416**	0.124	0.581***
<i>Самоактуализационный тест</i>					
	Ценностные ориентации	Сннергия	Представления о природе	Познавательные потребности	
Позитивность	0.242*	0.406***	0.406***	0.306**	
Личностный потенциал	0.416***	0.396***	0.245*	0.271*	

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

гать высоких результатов: индивид верит в себя, получает удовольствие от собственной деятельности, может сам выбирать свой путь и готов действовать даже в отсутствие надежных гарантий на успех.

Положительная взаимосвязь шкалы «осмысленность» с субшкалами «Теста смысложизненных ориентаций» характеризует степень сформированности и осознанности личностных смыслов: испытуемый способен к целеполаганию, свободе выбора, рефлексии своих поступков, решений, позитивному восприятию жизни, представлению о себе как о сильной личности.

Взаимосвязь шкалы «интернальность» с показателями теста «Уровень субъективного контроля» показывает, что уровень активности субъекта в постановке жизненных целей, принятии ответственности за реализованные решения, оценка собственных действий определяют организацию деятельности и траекторию жизненного пути.

Шкала «независимость» положительно коррелирует со шкалами «Самоактуализационного теста» «поддержка», «принятие агрессии», «гибкость поведения», «спонтанность», «сензитивность», «самоуважение». Данный факт отражает степень независимости поведения человека в социуме, способности самопринятия как в положительных, так и в отрицательных проявлениях, степень гибкости межличностного взаимодействия, естественности в проявлениях чувств, конгруэнтности, самоуважения.

Положительная взаимосвязь «позитивности» со шкалами «Самоактуализационного теста» «ценностные ориентации», «познавательные потребности», «синергия», «представления о природе человека» показывает степень познавательной активности субъекта, принятия им социальной жизни и физической реальности, наличие положительного восприятия мира и людей, выявляет динамику ценностных ориентаций личности.

Дискриминантная валидность показала отсутствие связи шкал разрабатываемого опросника с опросником «Фасилитатор — медиатор — модератор» и методикой «Экспресс-диагностика склонности к аффективному поведению», не входящими в конструктор личностного потенциала (таблица 3).

Отсутствие достоверных корреляций шкал разрабатываемого опросника с организационно-лидерскими качествами, спецификой взаимодействия в групповой работе и эмоциональными состояниями доказывает отсутствие

Таблица 3

Дискриминантная валидность

	ФА	МО	МЕ	Аффективное поведение
Включенность	-0.003	0.028	0.021	0.106
Осмысленность	0.049	-0.066	0.038	0.046
Интернальность	-0.101	-0.101	0.063	-0.004
Позитивность	-0.147	0.078	0.073	-0.103
Независимость	-0.028	-0.026	0.082	-0.087
Личн. потенц.	-0.079	0.013	0.103	-0.012

проявлений компонентов личностного потенциала, а следовательно, обоснованность шкал разрабатываемого опросника.

Таким образом, статистически доказанные конвергентная и дискриминантная валидности определяют конструктивную валидность разрабатываемого опросника.

Факторная валидность была получена методом главных компонент с использованием косоугольного вращения Oblimin.

В первый фактор вошли показатели по тесту «Смыслжизненные ориентации», факторная нагрузка шкалы «осмысленность» по разрабатываемому тесту составила 0.809.

Второй фактор, объединивший показатели по «Тесту жизнестойкости» и «Общей самооэффективности», шкала «включенность», имеет нагрузку 0.592.

Третий фактор, состоящий из шкал «Самоактуализационного теста» («поддержка», «самоуважение», «спонтанность», «принятие агрессии», «гибкость поведения» и «сензитивность»), шкала «независимость», имеет нагрузку 0.756.

Четвертый фактор, состоящий из субшкал теста «Уровень субъективного контроля», шкала «интернальность», имеет нагрузку 0.574.

Пятый фактор, объединивший показатели «Самоактуализационного теста» («синергия», «представления о природе человека», «ценностные ориентации» и «познавательные потребности»), шкала «позитивность», имеет нагрузку 0.610.

Внутренняя согласованность выделенных шкал опросника оценивалась с помощью коэффициентов альфа Кронбаха для сырых и стандартизированных баллов и омега Макдональда для сырых баллов.

Показатели надежности общей шкалы опросника «Личностный потенциал», включающей 28 пунктов, составили $\alpha = 0.832$ для сырых баллов; $\alpha = 0.848$ для стандартизированных; $\omega = 0.852$.

Оценка *надежности* отдельных шкал такова:

- включенность ($\alpha = 0.742 / \alpha = 0.757$; $\omega = 0.761$),
- осмысленность ($\alpha = 0.505 / \alpha = 0,520$; $\omega = 0.579$),
- интернальность ($\alpha = 0.453 / \alpha = 0,479$; $\omega = 0.511$),
- позитивность ($\alpha = 0.508 / \alpha = 0,556$; $\omega = 0.587$),
- независимость ($\alpha = 0.630 / \alpha = 0,620$; $\omega = 0.637$).

Данные показатели свидетельствуют о хорошей внутренней согласованности по общей шкале и по приемлемым и низким показателям по отдельным шкалам. Количество пунктов в каждой шкале напрямую связано с надежностью по внутренней согласованности: шкалы, имеющие меньшее количество пунктов, автоматически показывают более низкую надежность (Фер, Бакарак, 2010).

Исходя из значений одномоментной надежности альфы Кронбаха и коэффициента корреляции Спирмена пункты опросника 15 и 27 ухудшают психометрический показатель надежности для общей шкалы.

Тест был расщеплен разными способами на две равные половины, четные и нечетные, с сопоставлением первой половины теста со второй и в случайном

порядке. Распределение оценок было близкое к нормальному, наблюдалась небольшая разница в средних и дисперсии, поэтому коэффициент надежности варьировался от 0.801 до 0.852.

Ретестовая надежность оценивалась с помощью корреляционного анализа (по Спирмену). Показатель по общей шкале личностного потенциала $r = 0.850$, включенность $r = 0.867$, осмысленность $r = 0.603$, интернальность $r = 0.690$, позитивность $r = 0.728$, независимость $r = 0.554$, уровень значимости всех исследуемых показателей $p < 0.001$.

Общий показатель по тесту и шкале «включенность» доказал высокую устойчивость теста во времени, остальные показатели менее стабильны в измеряемом признаке.

Значение *дискриминативности* по общей шкале опросника 0.97, а по отдельным шкалам варьируется от 0.89 до 0.94 (дополнительно использовался доверительный 95%-ный интервал с помощью бутстрепинга на выборке 1000 человек).

Статистические показатели для пунктов опросника, результаты надежности и итоговый вариант опросника представлены в Приложениях.

Заключение

Как следует из представленных результатов, разработанный опросник «Личностный потенциал» имеет хорошие психометрические характеристики. Исследование факторной структуры с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа позволило выделить пять факторов, соответствующих теоретическому конструкту личностного потенциала: включенности, осмысленности, интернальности, позитивности и независимости. Содержательная валидность доказала репрезентативность содержания вопросов теста этим пяти компонентам.

Конвергентная валидность показала, что шкалы разрабатываемого опросника тесно связаны с методиками, измеряющими показатели компонентов личностного потенциала. Дискриминантная валидность выявила отсутствие связи разрабатываемого опросника с методиками, измеряющими показатели, отличные от компонентов личностного потенциала. Статистически доказанные конвергентная и дискриминантная валидности определили конструктивную валидность разрабатываемого опросника.

Надежность по внутренней согласованности шкал авторского опросника «Личностный потенциал» достаточна. Ретестовая надежность показала необходимую стабильность в измеряемом признаке.

Проверка дискриминативности шкал показала высокую степень способности опросника дифференцировать испытуемых по степени выраженности личностного потенциала.

Таким образом, разработанный опросник «Личностный потенциал» соответствует требованиям психометрической состоятельности тестов, является надежным и валидным инструментом оценки компонентов личностного потенциала.

Ограничение и перспективы

Ретестовая надежность, конвергентная и дискриминантная валидность были проверены только на выборке борцов.

Считаем важным отметить необходимость дальнейших исследований, которые будут осуществлены на расширенной выборке, на испытуемых различных демографических категорий (выделение групп по возрасту, полу, типу профессиональной деятельности и проч.), с кроссвалидизацией и стандартизацией данных для различных профессиональных групп.

Практическое применение

Использование опросника «Личностный потенциал» для спортсменов позволит:

- в короткие сроки получить достоверную информацию о компонентах личностного потенциала спортсмена для организации психологического сопровождения процесса его подготовки к соревнованиям;
- осуществить учет личностных особенностей в процессе разработки индивидуальной траектории развития профессионального мастерства спортсмена;
- дать конкретные рекомендации по индивидуальной работе со спортсменами для обеспечения успешной спортивной деятельности.

Благодарности

Авторы статьи выражают благодарность за помощь в организации и сборе данных для исследования (валидации опросника) тренерам сборной команды России по самбо Д.В. Трошкину, М.Г. Мартынову, В.В. Гаврилову, Н.А. Новгородцевой и спортсменке Валентине Остапец, а также тренерам и спортсменам, членам национальных сборных команд, которые приняли участие в первичной апробации опросника.

Литература

- Базаров, Т. Ю., Райков, А. В., Шайхутдинов, Р. Р. (2019). Разработка и первичная апробация модифицированной версии опросника «Фасилитатор – медиатор – модератор». *Психология и педагогика служебной деятельности*, 4, 7–23.
- Бакуняева, Д. С. (2018). *Смыслжизненные ориентации в системе факторов профессиональной успешности спортсменов – представителей спорта высших достижений* [Кандидатская диссертация]. Институт психологии РАН, Москва.
- Бойко, В. В. (1996). *Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других*. М.: Филинь.
- Булышко, Н. А. (2022). Эмпирическая модель влияния самооффективности личности на результативность спортивной деятельности. *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія*, 3, 176–186.

- Гозман, Л. Я., Кроз, М. В., Латинская, М. В. (1995). *Самоактуализационный тест*. М.: Российское педагогическое агентство.
- Горская, Г. Б. (2008). *Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов: учебное пособие*. Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма.
- Горская, Г. Б. (2020). Синдромный анализ ресурсов и ограничений конкурентоспособности спортсменов высокого класса. *Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации, 1*, 40–42.
- Кижнерова, Ж. А. (2013). Психологические особенности спортсменов как факторы их профессионального успеха. *Психология в экономике и управлении, 2*, 119–122.
- Клайн, П. (1994). *Справочное руководство по конструированию тестов*. Киев: ПАН лтд.
- Коваль, Н. А. (2003). Психологическая сущность личностного потенциала. В кн. Е. А. Уваров и др. (ред.), *Потенциал личности: комплексная проблема: материалы второй Всероссийской Интернет-конференции с международным участием* (с. 230–232). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина.
- Леонтьев, Д. А. (2006). *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)*. М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2011). Введение: личностный потенциал как объект изучения. В кн. Д. А. Леонтьев (ред.), *Личностный потенциал: структура и диагностика* (с. 5–11). М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл.
- Ложкин, Г. В., Колосов, А. Б. (2014). Представления о методологии развития личности в спортивной деятельности. В кн. А. А. Обознов, А. Л. Журавлев (ред.), *Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики: сборник научных трудов* (с. 299–312). М.: Институт психологии РАН.
- Марков, В. Н. (2004). *Личностно-профессиональный потенциал кадров управления: психолого-акмеологическая оценка и оптимизация* [Докторская диссертация]. Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва.
- Митина, О. В. (2013). *Разработка и адаптация психологических опросников*. М.: Смысл.
- Непопалов, В. Н., Атамась, А. В. (2017). Значение самоактуализации личности для совершенствования спортивного мастерства. *Экстремальная деятельность человека, 5*(46), 51–55.
- Одинцова, М. А. (2015). *Психология жизнестойкости: учебное пособие*. М.: ФЛИНТА: Наука.
- Павлова, И. В. (2020). Влияние жизнестойкости на спортивные достижения подростков. *Спортивный психолог, 2*(57), 55–59.
- Пульмановская, Е. И. (2021). Исследование личностного потенциала подростков, занимающихся спортом. В кн. Л. П. Грибкова, Е. Н. Бобкова (ред.), *Сборник материалов 71-й научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава СГАФКСТ по итогам НИР за 2020 г.* (с. 231–234). Смоленск: Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма.
- Резник, М. Ю. (2007). Личностный потенциал и стратегия жизни человека. В кн. Б. Г. Юдин (ред.), *Человеческий потенциал как критический ресурс России* (с. 119–125). М.: ИФРАН.
- Сухарева, Д. С., Обознов, А. А. (2019). Системная модель факторов профессиональной успешности спортсменов – представителей спорта высших достижений. *“Modern Psychology” Scientific Bulletin, 2*(2(4)), 255–261. [https://doi.org/10.46991/SBMP/2019.2.2\(4\).255](https://doi.org/10.46991/SBMP/2019.2.2(4).255)
- Фер, Р. М., Бакарак, В. Р. (2010). *Психометрика: введение*. Челябинск: Издательский центр ЮУРГУ.

- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. (2005). *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Изд-во Института психотерапии.
- Харитонов, А. И. (2021). *Личностный потенциал спортсменов как детерминанта профессионального мастерства* [Кандидатская диссертация]. Московский государственный областной университет, Мытищи.
- Харитонов, А. И., Кидинов, А. В. (2021). Взаимосвязь личностного потенциала спортсменов и их профессионального мастерства. *Человеческий капитал*, 8(152), 142–148. <https://doi.org/10.25629/НС.2021.08.15>
- Шварцер, Р., Ерусалем, М., Ромек, В. Г. (1996). Русская версия шкалы общей самооэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*, 7, 71–77.
- Шмелев, А. Г. (2013). *Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом*. М.: ООО «ИПЦ Маска».

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References*.

References

- Bakunyaeva, D. S. (2018). *Smyslozhiznennyye orientatsii v sisteme faktorov professional'noi uspešnosti sportsmenov – predstavitelei sporta vysshikh dostizhenii* [Purpose in life in the system of factors of professional success of athletes – representatives of high-performance sports] [PhD dissertation]. Institute of Psychology of the RAS, Moscow, Russian Federation.
- Bazarov, T. Yu., Rajkov, A. V., & Shaikhutdinov, R. R. (2019). Razrabotka i pervichnaya aprobatsiya modifitsirovannoi versii oprosnika "Fasilitator – mediator – moderator" [Development and initial testing of the modified version of the questionnaire "Facilitator – mediator – moderator"]. *Psikhologiya i Pedagogika Sluzhebnoi Deyatel'nosti*, 4, 7–23.
- Boiko, V. V. (1996). *Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh* [The energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moscow: Filin.
- Brown, T. A. (2015). *Confirmatory factor analysis for applied research* (2nd ed.). New York, NY: Guilford Publications.
- Bulyanko, N. A. (2022). Empiricheskaya model' vliyaniya samoeffektivnosti lichnosti na rezul'tativnost' sportivnoi deyatel'nosti [An empirical model of the influence of personal self-efficacy on the effectiveness of sports activities]. *Vestnik Brestskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 3. Filologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Vestnik of Brest University. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology], 3, 176–186.
- Costa, P. T., Jr., & McCrae, R. R. (1992). *Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI) professional manual*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources.
- Cronbach, L. J. (1947). Test "reliability": Its meaning and determination. *Psychometrika*, 12, 1–16. <https://doi.org/10.1007/BF02289289>
- Cronbach, L. J. (1951). Coefficient alpha and the internal structure of tests. *Psychometrika*, 16, 297–334. <https://doi.org/10.1007/BF02310555>
- Dunn, K. J., & McCray, G. (2020). The place of the bifactor model in confirmatory factor analysis investigations into construct dimensionality in language testing. *Frontiers in Psychology*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01357>

- Feldman, D., & Katzir, T. (1998). Natural talents: An argument for the extremes. *Behavioral and Brain Sciences*, 21(3), 414. <https://doi.org/10.1017/S0140525X98301235>
- Fer, R. M., & Bakarak, V. R. (2010). *Psikhometrika: vvedenie* [Psychometrics: an introduction]. Chelyabinsk: South Ural State University.
- Ferguson, G. A. (1949). On the theory of test discrimination. *Psychometrika*, 14, 61–68. <https://doi.org/10.1007/BF02290141>
- Ferreira, K., Yoshida, H., Vidual, M., Barreira, J., & Fernandes, P. (2020). Rendimento do saque, locus de controle e coping no Voleibol. *Conexões*, 17, Article e019024. <https://doi.org/10.20396/conex.v17i0.8653629>
- Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., & Manuilov, G. M. (2005). *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality and small groups development]. Moscow: Institut Psikhoterapii.
- França, D., Codonhato, R., & Vieira, L. (2020). Relationship between passion, resilience and performance in triathlon. *Research, Society and Development*, 9, Article e666997767. <https://doi.org/10.33448/rsd-v9i9.7767> (in Portugal)
- Gorskaya, G. B. (2008). *Psikhologicheskoe obespechenie mnogoletnei podgotovki sportsmenov* [Psychological support of the long-term training of athletes]. Krasnodar: Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism.
- Gorskaya, G. B. (2020). Sindromnyi analiz resursov i ogranichenii konkurentosposobnosti sportsmenov vysokogo klassa [A syndromic analysis of resources and constraints on the competitiveness of high-performance athletes]. *Resursy Konkurentosposobnosti Sportsmenov: Teoriya i Praktika Realizatsii*, 1, 40–42.
- Gozman, L. Ya., Kroz, M. V., & Latinskaya, M. V. (1995). *Samoaktualizatsionnyi test* [Self-actualization test]. Moscow: Rossiiskoe Pedagogicheskoe Agentstvo.
- Hankins, M. (2007). Questionnaire discrimination: (re)-introducing coefficient δ . *BMC Medical Research Methodology*, 7, Article 19. <https://doi.org/10.1186/1471-2288-7-19>
- Kharitonova, A. I. (2021). *Lichnostnyy potencial sportsmenov kak determinanta professional'nogo masterstva* [The personal potential of athletes as a determinant of professional skill] [PhD dissertation]. Moscow State Regional University, Mytishchi, Russian Federation.
- Kharitonova, A. I., & Kidinov, A. V. (2021). Vzaimosvyaz' lichnostnogo potentsiala sportsmenov i ikh professional'nogo masterstva [The relationship between the athletes' personal potential and their professional skills]. *Chelovecheskii Kapital* [Human Capital], 8(152), 142–148. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.08.15> (in Russian)
- Kizhnerova, Zh. A. (2013). Psikhologicheskie osobennosti sportsmenov kak faktory ikh professional'nogo uspekha [Athletes' psychological characteristics as factors of their professional success]. *Psikhologiya v Ekonomike i Upravlenii*, 2, 119–122.
- Kline, P. (1994). *Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov* [A handbook of test construction]. Kiev: PAN Ltd. (Original work published 1986)
- Koval, N. A. (2003). Psikhologicheskaya sushchnost' lichnostnogo potentsiala [Psychological essence of personal potential]. In E. A. Uvarov et al. (Eds.), *Potentsial lichnosti: kompleksnaya problema: materialy vtoroi Vserossiiskoi Internet-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Personality potential: A complex problem: Proceedings of the Second All-Russian Internet-conference with international participation] (pp. 230–232). Tambov: TSU named after G.R. Derzhavin.
- Kyllonen, P. C. (2008). *The research behind the ETS personal potential index (PPI)*. Princeton, NJ: ETS.

- Lemez, S., Baker, J., Schorer, J., & Wattie, N. (2019). Understanding high achievement: the case for eminence. *Frontiers in Psychology, 10*. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01927>
- Leontiev, D. A. (2006). *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZHO)* [Purpose-in-Life Test (PIL)]. Moscow: Smysl.
- Leontiev, D. A. (2011). Vvedenie: lichnostnyi potentsial kak ob"ekt izucheniya [Introduction: personality potential as an object of research]. In D. A. Leontiev (Ed.), *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: Structure and diagnosis] (pp. 5–11). Moscow: Smysl.
- Leontiev, D. A., & Rasskazova, E. I. (2006). *Test zhiznestoikosti* [Hardiness survey]. Moscow: Smysl.
- Littlejohn, M., & Young, B. (2019). Gain-framed messaging for promoting adult sport: examining the effects of efficacy-enhancing information. *Frontiers in Psychology, 10*, Article 431. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00431>
- Lozhkin, G. V., & Kolosov, A. B. (2014). Predstavleniya o metodologii razvitiya lichnosti v sportivnoi deyatel'nosti [Representations of methodology of personal development in sports activity]. In A. A. Oboznov & A. L. Zhuravlev (Eds.), *Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoi psikhologii i ergonomiki: sbornik nauchnykh trudov* [Topical problems of labor psychology, engineering psychology and ergonomics: collection of scientific papers] (pp. 299–312). Moscow: Institute of Psychology of the RAS.
- Markov, V. N. (2004). *Lichnostno-professional'nyi potentsial kadrov upravleniya: psikhologo-akmeologicheskaya otsenka i optimizatsiya* [Personal and professional potential of management personnel: psychological and acmeological assessment and optimization] [Doctoral dissertation]. Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.
- McCardle, L., Young, B.W., & Baker, J. (2017). Self-regulated learning and expertise development in sport: current status, challenges, and future opportunities. *International Review of Sport and Exercise Psychology, 12*, 112–138. <https://doi.org/10.1080/1750984X.2017.1381141>
- McNeish, D. (2018). Thanks coefficient alpha, we'll take it from here. *Psychological Methods, 23*, 412–433. <https://doi.org/10.1037/met0000144>
- Mirzeoğlu, D., & Çetinkanat, C. (2005). The relationship between trait anxiety and self-actualization levels of elite team players. *Journal of Gazi Physical Education and Sports Sciences, 10*(3), 19–28. <https://dergipark.org.tr/en/pub/gbesbd/issue/27985/305004>
- Mitina, O. V. (2013). *Razrabotka i adaptatsiya psikhologicheskikh oprosnikov* [Development and adaptation of psychological questionnaires]. Moscow: Smysl.
- Moritz, S., Feltz, D., Fahrback, K., & Mack, D. (2000). The relation of self-efficacy measures to sport performance: a meta-analytic review. *Research Quarterly for Exercise and Sport, 71*, 280–294. <https://doi.org/10.1080/02701367.2000.10608908>
- Nepopalov, V. N., & Atamas, A. V. (2017). The value of self-actualization for improvement of sports skills. *Ekstremal'naya Deyatel'nost' Cheloveka, 5*(46), 51–55. (in Russian)
- Odintsova, M. A. (2015). *Psikhologiya zhiznestoikosti* [Psychology of resilience]. Moscow: FLINTA; Nauka.
- Parker, P. D., & Martin, A. J. (2008). Personal capacity building for the human services: The roles of curriculum and individual differences in predicting self-concept in college/university students. *Learning and Individual Differences, 18*, 486–491. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2008.01.001>
- Pavlova, I. V. (2020). The influence of hardiness on sports achievements of teenagers. *Sportivnyi Psikholog, 2*(57), 55–59. (in Russian)
- Piepiora, P. (2020). A review of personality research in sport. *Pedagogy and Psychology of Sport, 6*(4), 64–83. <https://doi.org/10.12775/PPS.2020.06.04.007>

- Pires, D., Lima, P., & Penna, E. (2019). Resilience in mixed martial arts athletes: relationship between stressors and psychological protection factors. *Cuadernos de Psicología del Deporte*, 19(2), 243–255. (in Portugal)
- Pulmanovskaya, E. I. (2021). Issledovanie lichnostnogo potentsiala podrostkov, zanimayushchikhsya sportom [A study of the personal potential of adolescents involved in sports]. In L. P. Gribkova & E. N. Bobkova (Eds.), *Sbornik materialov 71-i nauchno-prakticheskoi i nauchno-metodicheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava SGAFKST po itogam NIR za 2020 g.* [Proceedings of the 71st research-to-practice and methodology conference of the staff of the SSAPCST for 2020] (pp. 231–234). Smolensk: Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism.
- Reznik, M. Y. (2007). Lichnostnyi potentsial i strategiya zhizni cheloveka [Personality potential and life strategy of a person]. In B. G. Yudin (Ed.), *Chelovecheskii potentsial kak kriticheskii resurs Rossii* [Human potential as a critical resource of Russia] (pp. 119–125). Moscow: IFRAN.
- Schermelleh-Engel, K., Moosbrugger, H., & Müller, H. (2003). Evaluating the fit of structural equation models: tests of significance and descriptive goodness-of-fit measures. *Methods of Psychological Research Online*, 8(2), 23–74. <https://www.researchgate.net/publication/251060246>
- Schwarzer, R., Jerusalem, M., & Romek, V. G. (1996). Russkaya versiya shkaly obshchei sameffektivnosti [The Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Jerusalem]. *Inostrannaya Psikhologiya*, 7, 71–77.
- Shi, Yu., & Qu, Sh. (2021). Cognition and academic performance: Mediating role of personality characteristics and psychology health. *Frontiers in Psychology*, 12, Article 774548. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.774548>
- Shmelev, A. G. (2013). *Prakticheskaya testologiya. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoi psikhologii i upravlenii personalom* [Practical testology. Testing in education, applied psychology and personnel management]. Moscow: OOO “IPTs Maska”.
- Stones, M., & Baker, J. (2020). Editorial: Modeling human potential across the lifespan. *Frontiers in Psychology*, 11, Article 106. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00106>
- Sukhareva, D. S., & Oboznov, A. A. (2019). The system model of the professional success factors of the athletes in high performance sport. “*Modern Psychology*” *Scientific Bulletin*, 2(2(4)), 255–261. [https://doi.org/10.46991/SBMP/2019.2.2\(4\).255](https://doi.org/10.46991/SBMP/2019.2.2(4).255) (in Russian)
- Tahtinen, R., Tikkanen, O., Mcdougall, M., Halldorson, V., Feddersen, N., Mitchell, L., Thomas, L., & Ronkainen, N. (2019). *Craftsmanship: A novel approach for exploring meaningfulness of sport* [Oral presentation at the 15th FEPSAC Congress (Muenster, 15–20 July, 2019)]. <https://www.researchgate.net/publication/334762285>

Статистические показатели для пунктов опросника

№	Вопросы	M	SD	r со шкалой	ω^1	α^1
1.	Мне всегда есть чем заняться	5.97	0.78	0.407***	0.850	0.829
2.	То, что многим людям кажется удачей или везением, на самом деле является результатом целенаправленных усилий	5.79	0.95	0.360**	0.853	0.831
3.	Я уверен в себе	5.99	0.94	0.641***	0.840	0.818
4.	В жизни я имею очень ясные цели и намерения	5.92	0.92	0.673***	0.838	0.816
5.	Испытав поражение, я не буду пытаться взять реванш	6.04	0.94	0.455***	0.851	0.829
6.	Я могу назвать себя целеустремленным человеком	6.03	1.37	0.590***	0.852	0.830
7.	Критические замечания в мой адрес не снижают мою самооценку	4.64	1.96	0.494***	0.847	0.824
8.	Человек, который не смог добиться успеха в своей работе, скорее всего, не проявлял достаточно усилий	4.88	1.44	0.515***	0.850	0.829
9.	Люди, которые проявляют повышенный интерес ко всему на свете, иногда меня раздражают	5.23	1.48	0.335**	0.852	0.832
10.	Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни	4.38	1.63	0.458***	0.849	0.828
11.	Я не люблю воплощать идеи в жизнь	5.46	1.12	0.562***	0.846	0.824
12.	Я часто испытываю чувство беспокойства, думая о будущем	4.68	1.65	0.395***	0.849	0.827
13.	Мне кажется, я могу вполне доверять своим собственным оценкам	5.54	0.95	0.438***	0.846	0.823
14.	Моя жизнь зависит от целей и смыслов других людей	6.53	0.78	0.502***	0.844	0.824
15.	Обычно я не расстраиваюсь, если мне не удастся добиться совершенства в чем-либо	3.72	1.69	0.135	0.857	0.840
16.	Продвижение человека по службе больше зависит от везения и удачи, чем от его усилий	5.56	1.12	0.360**	0.851	0.829
17.	Лишь немного из того, что я делаю, доставляет мне удовольствие	5.66	1.23	0.498***	0.845	0.823
18.	Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни	5.80	1.13	0.591***	0.844	0.822
19.	Иногда я боюсь показаться слишком нежным	5.04	1.69	0.454***	0.850	0.827
20.	Я не готов к трудностям, поскольку не полагаюсь на собственные способности	5.87	0.84	0.525***	0.846	0.825
21.	Осуществление моих желаний зависит от меня самого	5.46	1.12	0.472***	0.848	0.824

№	Вопросы	М	SD	r со шкалой	ω^1	α^1
22.	Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал	5.95	1.06	0.524***	0.844	0.822
23.	Обычно я стараюсь любую ситуацию держать под контролем	5.72	1.12	0.416***	0.854	0.832
24.	Думаю, что правильный образ жизни помогает здоровью больше, чем врачи и лекарства	5.56	1.22	0.294*	0.852	0.830
25.	Я легко отличаю любовь от простого сексуального влечения	5.65	1.21	0.511***	0.847	0.824
26.	Мои жизненные взгляды вполне определились	5.57	1.12	0.581***	0.845	0.824
27.	Я всегда смущаюсь, когда мне говорят комплименты	3.98	1.73	0.215	0.856	0.838
28.	Я всегда стараюсь закончить начатое дело	5.43	1.55	0.585***	0.848	0.824

¹ Если пункт удален. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Приложение 2

Психометрические показатели шкал методики

Шкалы	Пункты	М	SD	ω	α	Дискриминативность [95% ДИ]	Ретест n = 74
Включенность	1, 4, 10, 11, 18, 20, 25, 26	44.63	5.29	0.742	0.761	0.94 [0.92; 0.95]	0.867
Осмысленность	6, 9, 17, 22, 23	28.59	3.48	0.505	0.579	0.89 [0.88; 0.93]	0.603
Независимость	12, 14, 19, 21, 28	27.14	3.97	0.630	0.637	0.90 [0.88; 0.93]	0.554
Позитивность	3, 7, 13, 15, 27	23.87	4.20	0.508	0.587	0.91 [0.88; 0.93]	0.728
Интернальность	2, 5, 8, 16, 24	27.84	3.33	0.453	0.511	0.90 [0.89; 0.93]	0.690
Все шкалы опросника	1–28	152.07	13.55	0.832	0.851	0.97 [0.96; 0.97]	0.850

Приложение 3

Опросник «Личностный потенциал»

Уважаемый респондент, оцените, пожалуйста, насколько Вы считаете данные высказывания верными в отношении себя.

1	2	3	4	5	6	7
абсолютно не согласен	нет	скорее нет, чем да	затрудняюсь ответить	скорее да, чем нет	да	абсолютно согласен

Вопросы	1	2	3	4	5	6	7
1. Мне всегда есть чем заняться							
2. То, что многим людям кажется удачей или везением, на самом деле является результатом целенаправленных усилий							
3. Я уверен в себе							
4. В жизни я имею очень ясные цели и намерения							
5. Испытав поражение, я не буду пытаться взять реванш							
6. Я могу назвать себя целеустремленным человеком							
7. Критические замечания в мой адрес не снижают мою самооценку							
8. Человек, который не смог добиться успеха в своей работе, скорее всего, не проявлял достаточно усилий							
9. Люди, которые проявляют повышенный интерес ко всему на свете, иногда меня раздражают							
10. Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни							
11. Я не люблю воплощать идеи в жизнь							
12. Я часто испытываю чувство беспокойства, думая о будущем							
13. Мне кажется, я могу вполне доверять своим собственным оценкам							
14. Моя жизнь зависит от целей и смыслов других людей							
15. Обычно я не расстраиваюсь, если мне не удается добиться совершенства в чем-либо							
16. Продвижение человека по службе больше зависит от везения и удачи, чем от его усилий							
17. Лишь небольшое из того, что я делаю, доставляет мне удовольствие							
18. Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни							
19. Иногда я боюсь показаться слишком нежным							
20. Я не готов к трудностям, поскольку не полагаюсь на собственные способности							
21. Осуществление моих желаний зависит от меня самого							
22. Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал							
23. Обычно я стараюсь любую ситуацию держать под контролем							
24. Думаю, что правильный образ жизни помогает здоровью больше, чем врачи и лекарства							
25. Я легко отличаю любовь от простого сексуального влечения							
26. Мои жизненные взгляды вполне определились							
27. Я всегда смущаюсь, когда мне говорят комплименты							
28. Я всегда стараюсь закончить начатое дело							

Обработка результатов теста

Ответам на прямые пункты присваиваются баллы от 1 до 7 («абсолютно не согласен» — 1 балл, «нет» — 2 балла, «скорее нет, чем да» — 3 балла, «затрудняюсь ответить» — 4 балла, «скорее да, чем нет» — 5 баллов, «да» — 6 баллов, «абсолютно согласен» — 7 баллов).

Ответам на обратные пункты присваиваются баллы от 7 до 1 («абсолютно не согласен» — 7 баллов, «нет» — 6 баллов, «скорее нет, чем да» — 5 баллов, «затрудняюсь ответить» — 4 балла, «скорее да, чем нет» — 3 балла, «да» — 2 балла, «абсолютно согласен» — 1 балл).

Затем суммируются показатели для каждой из пяти шкал. Общая оценка личностного потенциала производится суммированием всех баллов, полученных по каждому пункту.

Ключ

Шкалы	Прямые пункты	Обратные пункты
Включенность	1, 4, 10, 18, 25, 26	11, 20
Осмысленность	6, 23	9, 17, 22
Независимость	21, 28	12, 14, 19
Позитивность	3, 7, 13, 15	27
Интернальность	2, 8, 24	5, 16
Личностный потенциал	Сумма всех баллов согласно пунктам	